

МУДРЕЙШЕГО И СЛАВНЕЙШЕГО МИХАИЛА ПСЕЛЛА КРАТКОЕ И ТОЧНЕЙШЕЕ ТОЛКОВАНИЕ НА «ФИЗИКУ» АРИСТОТЕЛЯ*

«ФИЗИКА», КНИГА Г

200 b12 Так как природа есть...

Во второй книге он определил природу и назвал ее началом движения и его противоположности — покоя, а значит, если надлежит прояснить природу, определяемую через движение, необходимо разъяснить и движение; потому здесь он и рассуждает о движении, и затем предпринимает исследование *последующего*. Ведь, поскольку все движение есть во времени, в дальнейшем он рассматривает и время. Подобным же образом [он будет рассматривать] место и пустоту: ведь движение есть по месту. Но прежде всего [он рассуждает] о бесконечном, ведь *движение есть [нечто] непрерывное*, а всякое непрерывное делимо до бесконечности. *Названные [свойства] суть общие*, и о них, говорит он, следует вести речь прежде всего; *ведь теория о частных следует за теорией об общих*: ясно, что «животное», «обладающее логосом», «смертное» суть общие, а «человек» — частное. Следовательно, прежде всего нужно говорить об этих [вещах] как об общих (животное является общим для всех животных, так и остальные [из перечисленных]), а после этого так же и о человеке. Подобным образом и здесь движение, бесконечное, время, место и все подобные [относятся к] общим, а те, что следуют за ними — к частным, [обо всех] этих он и с самого начала намеревался вести речь. Он говорит: «*движение, как кажется*», так как еще не показал, что именно оно есть. Почему же *бесконечное есть прежде всего в непрерывном*? Не потому ли, что *непрерывным* мы называем *то, что делимо до бесконечности*. Тот, кто охотится за определением движения, должен начать с четырех посылок. Во-первых, отправляясь от разделения: из вещей одни существуют *только в завершенности* (таковы суть божественные, как он показывает в сочинении «Об истолковании»: ведь они *имеют действительность без возможности*¹), *другие есть то в возможности, то в завершенности* (каковые есть вокруг нас,

* Публикуется перевод комментария на кн. III, гл. 1–3 и кн. VIII, гл. 10 «Физики» Аристотеля. Перевод с греческого комментария на кн. III, гл. 1–3 *Зои Барзах* и *Мариу Варламовой* под редакцией *Мариу Варламовой*, комментария на кн. VIII, гл. 10 *Тимура Щукина* под редакцией *Мариу Варламовой*, примечания *Мариу Варламовой*. Работа осуществлена при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 17-03-00329 «Природа и движение в “Комментарии на ‘Физику’ Аристотеля” Михаила Пселла. Исследование влияния позднеантичной традиции, взаимосвязи с православным богословием и рецепции в позднейшей перипатетической физике».

1 См.: Arist. *De int.* 23a23. Эту цитату приводит Филопон, см.: *In Phys.* 340.27–28.

то есть те, [о которых сказываются] категории)². Вторая [посылка]: [в категории] *отношения одно сказывается согласно избытку и недостатку* (таковы отношения господина и раба и подобные), а другое *согласно действующему и претерпевающему* (таковы отношения учителя и ученика и подобные)³.

200 b32 Движения помимо вещей не существует...

Третья посылка состоит в том, что *движения помимо вещей не существует*, но оно проявляется в самих вещах, и само не имеет какой-либо сущности или бытия (*ὑπόστασις*) отдельно от движимых вещей, которые получили от него свое название, и потому если бы не было вещей, существующих в десяти категориях и принимающих движение, то вовсе не было бы и самого движения⁴. Четвертая посылка [состоит в том], что *каждый же из этих [родов сущего] присущ всему двояким образом*: в отношении сущности⁵ это, с одной стороны — *форма*, с другой — *лишенность*. Значит, и лишенность существует? Да. Ведь сосуществуют [противоположности] *по качеству* (одно белое, а другое черное, или горькое и сладкое и подобные противоположности), *по перемещению* — *одно вверх, другое вниз, или одно легкое, другое тяжелое*, ибо легкое [движется] вверх, а тяжелое — вниз⁶. Таким образом, говорит он,

2 Ср.: *Simpl. In Phys.* 398.1–10. Симпликий добавляет к этому разделению указание на то, что нет вещей, которые существуют только в возможности (*In Phys.* 398.13–26), Филопон говорит о том, что возможность и завершенность сказываются не только о сущности, но и о других категориях, *In Phys.* 347.15–20.

3 Ср.: *Simpl. In Phys.* 401.8–14.

4 Десять категорий описывают бытие физической вещи, т. е. вещи, сложной из материи и формы, и отношение физических вещей друг к другу. Поскольку составные вещи существуют сразу и в возможности, и в действительности, то категории описывают те способы, в отношении которых вещь может быть в возможности и в действительности, а значит — может изменяться. Поэтому не существует движения, которое не подпадало бы под это категориальное описание: любое движение может быть описано как изменение места, качества или количества, любое движение происходит во времени и включает в себя отношение (поскольку изменение происходит из противоположности в противоположность), и, поскольку движения не существует помимо вещей, любое движение есть изменение некоторого подлежащего, т. е. актуально существующей вещи, которую Аристотель в «Категориях» называет первой сущностью (*Arist. Cat.* 3a7–9). Филопон пишет, что движутся только тела, которые имеют определенный объем, и существуют в завершенности они только тогда, когда имеют объем (*In Phys.* 340.4, 340.29–30), а также что именно тела подпадают под категории. Утверждение Аристотеля о том, что нет движения помимо вещей, и Филопон, и Симпликий комментируют так: нет движения помимо категорий (ср.: *Philop. In Phys.* 348.14–20; *Simpl. In Phys.* 404.35–37). Симпликий также отмечает, что среди категорий нет общего рода, — так, хотя сущность есть первая из категорий, она не является общей для них, потому и для различных движений нет общего рода движения (*Simpl. In Phys.* 402.23–30).

5 См. определение первой сущности из «Категорий»: сущность, взятая как подлежащее, которое ни о чем не сказывается (*Arist. Cat.* 3a7–9).

6 О том, что движение всегда совершается из противоположности в противоположность, т. е. из лишенности в форму, в любой категории, см. также у Симпликия: *In Phys.* 406.20–407.20. Однако Симпликий отмечает, что Аристотель относит форму и лишенность в первую оче-

видов движения и изменения имеется столько же, сколько и [видов] сущего. Он не говорит, что движение может быть найдено в десяти категориях (ведь виды сущего — это категории), но утверждает, что и движение различается по категориям, которые его принимают. Сколько же существует категорий, принимающих движение? Четыре: сущность, принимающая изменения (я имею в виду возникновение и уничтожение), количество, принимающее увеличение и уменьшение, качество, принимающее перемену, и место, принимающее движение с одного места на другое.

Так как первая посылка состояла в том, что в каждой категории одно существует *в завершенности*, а другое в возможности, то движение *есть завершенность существующего в возможности*. Таково определение движения. К этому прибавляется: *поскольку последнее таково*, — ибо, скажем, хотя данное бревно (τὸ παρὸν ξύλον) имеет завершенность бревна, эта [завершенность] не есть движение. Однако оно является горячим в возможности; в самом деле, оно [есть] в возможности в отношении горячести, когда же [эта возможность] становится завершенностью — [тогда] и существует движение⁷. Не имея доказательства общего логоса для каждого подвижного, он указывает, что движение есть завершенность: ведь растущее и убывающее не имеют *общего имени* в отношении перемены и разрушения, также как и возникающее и уничтожающееся.

201 a15 А то, что все это есть движение...

Он объясняет определение движения и ведет рассуждение о нем, отправляясь от подвижного и из него выводя движение. Ибо, говорит, мы называем *то, что может строиться*, поскольку оно имеет возможность строиться, строящимся в возможности, *когда же мы видим завершение*, а скорее пребывание этой возможности в действительности (ἐνεργουόμενον), тогда то, что может строиться, строится. *И это есть строительство*, то есть движение к возникновению дома. Подобным образом кто-то в возможности пригоден (ἐπιτίθετος) к тому или иному учению; когда же эта возможность осуществляется и человек, пригодный к учению в возможности, учится, это движение называется *обучением*. То же относится и к *лечению*, и к подобным вещам; и ког-

---

редь к категории сущности, а о форме и лишенности в остальных категориях говорит как о противоположностях (*In Phys.* 407.5–6). Пселл формулирует то же различие, хотя менее отчетливо.

7 Ничто не изменяется ни будучи просто в возможности, ни будучи просто в завершенности, но движение есть переход из возможности в завершенность, и движение существует, пока сущее, которое переходит из возможности в завершенность, еще остается в возможности, — поэтому Аристотель подчеркивает: «поскольку последнее таково», т. е. поскольку оно обладает возможностью (ср.: *Simpl. In Phys.* 414.1–4). Так, бревно может гореть, т. е. перейти из дерева в уголь и пепел, и когда оно горит — оно движется, но движется оно только пока в нем сохраняется возможность гореть, т. е. пока дерево, могущее гореть, не перешло в пепел, который гореть не может.

да то, что может катиться, имеет действенность катания в самом себе⁸, то это и есть *катание* и такого рода движение. То же касается и *созревания хлеба*, и *старения*: то, что является стареющим в возможности, становится таковым в действенности. *А так как* все подобные являются таковыми в действенности и имеют возможность стать таковыми, то есть разом имеют и возможность, и действенность, *но не* [как то, что] *разом* существует в действенности и предполагается в возможности, *и не в отношении одного и того же*, а как человек в действенности, [который] вместе с тем является и учеником в возможности⁹, — то *многие* [из них] *будут действовать друг на друга и испытывать воздействия друг от друга*, например, теплое в возможности и холодное в действенности, когда ему предстоит движение из холодного в возможности и теплое в действенности в холодное в действенности, то соответственно, будет существовать и то, что будет двигать его к превращению в холодное. Это и будет действующая [причина] такого [движения]. Возьмем кусок льда, и пусть кто-то будет равномерно двигать его, приближая к другой вещи, чтобы ее охладить. В этом случае одно и то же будет действовать как охлаждающее и претерпевать перемещение и приближение: таким образом движимое будет двигать. *Некоторым кажется*, говорит он, *что все (вообще) движущее движется*, однако вопрос о том, движет ли неподвижное, будет рассмотрен в дальнейшем. Далее, о движении следует сказать, что *завершенность сущего в возможности, когда [оно] действует, но не* как человек (ведь это оно имеет в завершенности), а как учитель, или не как человек, но как ученик¹⁰, так вот когда оно становится *движущимся* в завершенности (ведь и об этом можно сказать «в завершенности») — это и есть *движение*.

8 Это оригинальный пример Пселла.

9 Симпликий уточняет, что возможность и действенность могут быть либо не в одном и том же отношении, либо в одном отношении, но не в одно и то же время, — именно поэтому вещи и претерпевают изменение (поскольку они есть в возможности) и действуют друг на друга (поскольку они сами находятся в действенности) (*In Phys.* 418.1–6). Все, что изменяется, претерпевает по своей возможности, а все, что движет, действует по своей действенности, но действенность возможного происходит не в соответствии с тем, чем оно является сейчас, а в соответствии с его собственной природой, которая определяет, чем оно может быть (*Simpl. In Phys.* 418.11–20). Итак, все вещи претерпевают движение по своей способности к претерпеванию и действуют по своей актуальности (*In Phys.* 418.23–24).

10 То, что причиняет движение, действует согласно своей форме (учителя), а то, что изменяется, претерпевает согласно своей материи (как ученик), но движением называется именно завершенность материи, т. е. возможности, поскольку она такова (ср.: Philop. *In Phys.* 352.12–15). В связи с этим Филопон рассматривает следующую трудность: то, что причиняет движение, само претерпевает, так, например, огонь, будучи горячим, нагревает воду, но, будучи в возможности холодным, он охлаждается от этой же воды и переходит в землю или воздух (*In Phys.* 352.5–10). Однако, как отвечает Филопон, движущее действует и претерпевает не в одном и том же отношении: действует как актуально горячее, претерпевает как холодное в возможности.

201 a29 Например, медь есть статуя в возможности...

Здесь он разъясняет, что такое *подвижное* и завершенность чего есть движение. Пусть медь, которая есть в действительности, является статуей в возможности; тогда есть две завершенности¹¹: завершенность меди и завершенность движимой меди, то есть завершенность [изменения] из возможности в статую. Итак, *движение есть завершенность меди, не поскольку она медь, но поскольку она движима в статую, и когда [эта подвижность есть] в действительности, это и есть движение; ведь разное: быть медью и быть движимой в статую, — так как, если бы это было тождественно по логосу, то завершенность меди как меди была бы движением. Однако это не то же самое: ведь согласно собственному виду медь пребывает в покое. Это ясно, говорит он, из противоположностей: ведь одно — возможность быть здоровым, и иное — возможность быть больным, поскольку здоровье отличается от болезни. А подлежащее этих противоположностей, будь то кровь, или флегма, или какая-либо иная влага, тождественно и едино. Поэтому если кто-либо здоров и является здоровым в завершенности, он может заболеть. И завершенность этой [возможности] является движением: а если бы завершенность здоровья была движением к болезни, которое [здоровый] имеет в возможности, то болеть и здравствовать было бы одно и то же¹². Так что отсюда ясно, что движение есть завершенность возможного, поскольку оно возможно: ведь цвет в возможности является видимым, а завершенность [цвета] в отношении видения есть движение¹³.*

Когда есть эта завершенность, тогда движение существует в действительности — *но не прежде*, когда медь остается медью, лишь в возможности движимой в статую, *и не после*, когда статуя уже получила форму и медь пребывает в этой форме. Ибо недопустимо, чтобы каждое всегда было в действительности, но оно *иногда есть в действительности, а иногда нет*. Так что он называет действительностью и претерпевание меди [при ее движении] в статую. И подвижность меди в статую не всегда есть в действительности, но ей допустимо и не быть в действительности, то есть [не] претерпевать движения в статую.

11 Каждое подлежащее разом в одном отношении актуально, в другом — существует в возможности. Филопон указывает, что подлежащее не тождественно с возможностью (*In Phys.* 352.19–353.5); об этом же пишет Симпликий (*In Phys.* 425.3–25), который делает вывод, что бытие бронзой и бытие статуей в возможности различно по логосу, хотя и то, и другое сказывается об одном подлежащем (*In Phys.* 426.8–10). Пселл формулирует это различие не как различие между подлежащим и возможностью, но как различие между завершенностью подлежащего как такового (меди) и завершенностью его возможности быть чем-то иным (статуей).

12 То есть если бы быть подлежащим (актуально здоровым человеком) было тождественно с возможностью к изменению (с возможностью заболеть), то любое здоровье было бы движением к болезни, однако подлежащее едино, а его возможности различны и не тождественны с подлежащим (ср.: Philop. *In Phys.* 327.3–27).

13 Здесь Пселл определяет движение как ἡ εἰς τὸ ὁραθῆναι ἐντελέχεια — завершенность к видению. Ниже он также будет использовать выражение ἐντελέχεια εἰς при определении движения, т. е. движение — это не завершенность чего-то, но завершенность во что-то.

201 b16 *Что [все это] сказано правильно...*

Он доказывает свое рассуждение, а именно то, что он определил движение правильно, *также из того, что о нем* говорили более древние мужи, и из тех трудностей, с которыми они столкнулись при *его определении*: *ведь никто не смог бы отнести движение к другому роду, нежели завершенность, и опять же, движение есть не завершенность согласно покою, но скорее движение есть завершенным образом к завершенности [подвижного] по виду*¹⁴. *Это станет очевидным, если рассмотреть, как представляют его некоторые*, здесь он намекает на Платона: *они говорят, что движение есть инаковость, неравенство и не-сущее и полагают это некоторым родом, к которому относится движение: инаковость — поскольку оно делает движимое иным по отношению к тому виду, который оно [т. е. движимое] имело прежде; неравенство — так как обнаруживается и движение по количеству, либо увеличение, либо уменьшение, а они неравны; не-сущее же, в свою очередь, — так как всякая перемена лишает вещь бытия тем-то, или такой-то по качеству, или столькой-то по количеству, что она прежде имела в действительности, будучи в возможности подвижной в иное. Он же диалектически опровергает это рассуждение следующим образом: если род есть то, к чему причастны виды (τὸ παρὰ τοῖ ἐῖδους μετέχουμενον), а вид их [т. е. инаковости, неравенства и не-сущего] есть движение, не следует ли признать их имеющими движение, если не в действительности, то в возможности, или если не движение просто (чтобы не сказать, напротив, что рассуждение требует, чтобы род был причастен видам, что нелепо¹⁵), но что-то, что свойственно самому движению. А движению свойственны протяженность вещи и ее перемена во что-либо иное. Однако по необходимости ни иное, ни неравное, ни не-сущее не будут двигаться, *но изменение как в направлении к ним, так и от них происходит не в большей степени, чем от противолежащего* им, то есть от тождества, равенства и сущего. Таким образом, согласно сказанному, все это и будет движением. *Причина же, почему движение относят к этому* [т. е. к нетождественному, неравному и не-сущему], состоит в том, что они суть неопределенное, а *движение кажется чем-то неопределенным, и начала этого ряда* (инаковость, неравенство, не-сущее, движение) *являются неопределенными вследствие [того, что они основаны на] лишенности,**

14 Ср.: Simpl. In Phys. 427.7–10. Симпликий утверждает, что движение есть действительность, однако не всякая действительность, но лишь незавершенная в самой себе, т. е. действительность возможного, которое еще не стало сущим. Пселл здесь также, как и выше, отмечает не различие возможности от завершенности, а различие двух завершенностей: завершенности согласно покою и завершенности согласно возможности подвижного воспринять тот или иной вид.

15 Μετέχουσιν — термин Платона, означающий причастность вещей идеям (см. например: Plato Parm. 129a–d). Аристотель этот термин использует в своей критике идей (см.: Arist. Met. 990b23–991a20). Пселл, скорее всего, имеет в виду, что виды должны быть причастны роду, поскольку род является более общим для видов, но не наоборот.

начала же другого ряда (тождество, равенство, сущее, покой) являются определенными. Почему же движение является неопределенным? *Потому, что его нельзя отнести ни к возможности, ни к простой завершенности*¹⁶: ведь ни то, что *может* стать большим, не должно с *необходимостью двигаться* к тому, чтобы стать большим, ни большое в *завершенности* не будет двигаться к [становлению] большим.

201 b31 И все же движение кажется некоторой действительностью...

Движение кажется некоторой действительностью, однако действительностью незавершенной, ибо сущее в действительности, поскольку оно оформлено, в ней [т. е. в действительности] и пребывает. Причина же незавершенности — в том, что таковое возможное не завершено: ибо тот, кто является образованным в возможности, но не в действительности, не завершен в образовании, так как не усвоил из него ничего, будучи способным усвоить. Так вот, [движение является] действительностью именно этой возможности, а не второй, которая есть согласно действительности и в соответствии с которой образованный называется образованным, даже если он покоится в отношении образования — итак, движение есть действительность не этой второй [возможности], но первой незавершенной¹⁷, и поэтому трудно ухватить, что именно оно есть. И он более пространно пользуется недоказанным гипотетическим [логосом]: необходимо ли его отнести к лишенности (потому что то, что еще движется к белому, в каком-то смысле лишено белого), или к возможности (из-за незавершенности она [т. е. материя] есть всецело незавершенная и первая), или к простой действительности, потому что движение, двигаясь, производит вид в вещи. Но ничто из этого не есть [движение]: лишенность находится в вещи, лишенной этого [свойства], тогда как движение к этому [свойству] приводит, а возможность и могущее быть движимым и вовсе не будут двигаться. А действительность может быть и неким покоем, если оформленная согласно ей вещь покоится. Остается, стало быть, четвертое: [движение] есть некая действительность, но таковую действительность трудно увидеть (поскольку она находится посередине между возможностью и другой, просто сказываемой действительностью), однако [такая действительность] вполне допустима: ибо некоторые и иные имеют лишь в действительности, [будучи] оформленными, например, состязание и праздник, однако движение обладает многим из этого, так как оно будет оформлять некую вещь, и, когда оно прекратится, это и будет сам по себе вид вещи.

¹⁶ Ср.: Philop. *In Phys.* 366.1–5.

¹⁷ Здесь Пселл разделяет две возможности: есть возможность человека научиться читать, и согласно этой возможности он может учиться, т. е. становиться образованным, тогда завершенность этой возможности, поскольку он еще учится, будет движением; есть вторая возможность — возможность читать или писать, которую имеет уже образованный человек. Это разделение обращается к разделению Аристотеля на две энтелехии (Arist. *De An.* 412a9–11), а также к разделению на две завершенности в рассуждении Пселла выше.

Отсюда он рассуждает и о движущем, что, если движущее *в возможности подвижно*, то и само движимое будет двигать, *ибо его неподвижность называется покоем*, — ведь то, что не движется по своей природе, иногда называется неподвижным, но не покоящимся, с другой стороны то, что иногда движется, непременно покоится тогда, когда оно не движется. Когда же движущее *осуществляет прикосновение* и движет, оно и само движется перемещением по месту, так как все движущее должно быть в завершенности, а не в возможности: ведь *человек в завершенности создает человека* из семени. Исходя из этого разрешается затруднение тех, кто считает, что все движущее движется: ведь если движущее всегда имеет вид, почему оно с необходимостью должно быть в движении? Однако если движущее будет двигаться по природе, то в движении того, что движет сверхприродно, нет необходимости, подвижное же будет двигаться по необходимости¹⁸. Хотя оно должно иметь [движение по] своему виду, как эта медь, или стекло, или семя, но не по виду оно называется подвижным, а по собственной возможности; движущее же имеет и вид, и возможность быть в движении, а его завершенность и движение есть не в нем самом, но в подвижном. Поэтому движимое всегда будет двигаться, а движущее — не всегда¹⁹.

*202 a13 Теперь становится ясной
и [кажущаяся] трудность...*

Трудность была у тех, кто говорит, что все движущее движется и само [по себе] и что нет неподвижного движущего. Трудность состояла в их возражении: как может существовать неподвижное движущее, если, поскольку оно движет, оно имеет движение в себе; не является ли оно неподвижным, но <в возможности> имеющим движение? Итак, он говорит, что эта трудность разрешается. Как же, о философ? Ведь *движение происходит* не в движущем, но *в подвижном*: а так как движение есть завершенность подвижного, поскольку оно является подвижным, движение будет в подвижном, так как *оно есть завершенность последнего*. Если же мы снова скажем, что [это происходит] именно *под [воздействием] движущего*, то именно эта *действенность движущего есть не что иное*, как завершенность движимого: ведь одна и та же *завершенность у обоих*, у движимого и у движущегося, ибо что *движимое* имеет в *возможности*, то *движущее* имеет в *действенности*, но движущее *воздействует* не на самого себя, а *на движимое*. Так что у *обоих одна действенность*, подобно тому как *одинаков промежуток от одного к двум и от двух к одному*, а также [расстояние] *при подъеме и спуске*. Ведь как указанные [вещи] *едины* в подлежащем (*хотя логос у них не тождественен*), подобно обстоит дело

18 Имеется в виду, что сверхприродный нематериальный двигатель не должен двигаться, а двигатель, который подвижен по природе, будет двигаться.

19 Первый двигатель не имеет величины и какой-либо материи, поэтому он всегда находится в действительности и не может изменяться: он движет, но не движется.

и с теми [т. е. с движущим и движимым]: ведь действенность действующего и подвергающегося воздействию едина, по логосу же они различны.

Тогда кто-нибудь спросит логически²⁰, каким образом у двух может быть одна действенность, хотя одно из них — движущее, а другое — движимое, и одно действует, а другое подвергается воздействию, и действенностью *одного является действие (ποίησις), а другого — претерпевание (πάθησις), причем дело (ἔργον) и цель их различны: для первого это деяние (ποίημα), для второго же — страдательное состояние (πάθος)*²¹. Так как оба — и действие движущего, и претерпевание движимого — *суть движения, то, если они различны, в чем же они заключаются сами по себе? Либо они оба в движимом (и тогда движения не будет в движущем), либо одно в одном, другое в другом: но так как некоторые и страдательное состояние называют действием (так как движение движимого называется действенностью), то оно, по его словам, будет омонимом*²².

202 a28 Но если так, то движение будет в движущем...

Он производит разделение по отношению к ближайшему: ведь, говорит он, если *действие в действующем, а претерпевание в испытываемом воздействии, то движение будет и в движущем, и в движимом, ибо один и тот же логос [справедлив] и для того, и для другого. Таким образом, или все движущее будет двигаться, или имеющее движение не будет двигаться*. Но последнее нелепо, а первое не может быть сказано: ведь он обнаружил неподвижное движущее. Если же верна вторая часть разделения, то есть если *и та и другая действенность будут в движимом и претерпеваемом, то и действие, и претерпевание будут тождественны, и, например, обе [деятельности] — и обучение, и научение — будут в ученике*. И если это так, *тогда, во-первых, деятельность каждого не будет присуща каждому, а во-вторых, нелепо, чтобы движимое двигалось двумя движениями сразу*: в таком случае, например, нагреваемое огнем будет двигаться и собственным движением претерпевания, и обжигающим и деятельным [движением] огня. Получается, *эти два изменения движимого будут завершаться в одном виде? Однако невозможно, чтобы два изменения, а тем более два движения, завершались в одном виде. Положим, действенность будет одна у обоих; но нелепо, если для двух различных видов, например, для сжигающего огня и горящего бревна,*

20 Ср.: Simpl. In Phys. 440.22–26.

21 Для Филопона и Симпликия трудность заключается в том, что, если движение одно, то эти две действенности двух разных подлежащих должны приводить к одной цели и одному завершению (Philop. In Phys. 371.5–21), либо будут две деятельности, которые будут приводить к двум разным завершениям (Simpl. In Phys. 441.3–13). Однако если есть две завершенности, то либо они обе находятся в движимом и претерпеваемом, либо у них должны быть два подлежащих: тогда и движущее, и движимое находятся в движении (Simpl. In Phys. 441.13–16).

22 Ср.: Simpl. In Phys. 441.16–20.

будет одна и та же действительность. Если действие и претерпевание тождественны, а также обучение и научение, то обучение будет тождественным научению и действие претерпеванию, так что всякому обучающему, как действующему, необходимо будет учиться, словно претерпевающему, и просто претерпевать.

Итак, укрепив [свою позицию], он предлагает решение двух апорий, говоря: *не будет нелепым то, что действительность одного находится в другом, и ничто не препятствует одной [деятельности] быть в двух, а если будет так, то нет необходимости обучающему учиться.* Прежде чем доказать это, он завершает прежнее [рассуждение]: во-первых, говорит он, *обучение есть действительность обучающего, однако действующая в другом и не обособленная.* Во-вторых, *ничто не препятствует в двух [вещах] находиться одной и той же [действительности],* не так, как «верхнее платье» и «плащ», *но как возможное относится к действующему:* ведь различно [бытие] в возможности и в действительности, хотя подлежащее [того и другого] одно и то же, пусть и в разное время. Или скорее это следует разъяснить так: он говорит не «относится к действительности», а «относится к действующему», и необходимо подразумевать возможное, но не по незавершенности, а по расположенности ($\tau\acute{o}\ \kappa\acute{\alpha}\theta'\ \acute{\epsilon}\xi\iota\nu$). Поэтому он и вставил «действующее»: подумай, [чем отличается] врач по расположенности от действующего врача. Ведь одно и другое различны: один называется врачом, а другой лечит, но подлежащее того и другого тождественно. *И даже если обучение и научение, если рассмотреть их без подлежащих, могли бы показаться одним и тем же, то обучение и научение суть действительности вместе с подлежащими, [которые являются] разными сущими, из чего еще более явно и то, что бытие их различно*²³. Таково же различие между расстоянием и удалением: ведь расстояние есть нечто отличное от удаленных [вещей], а удаление есть расположение, общее для этих подлежащих²⁴.

23 Пселл говорит о том, что действие движущего и претерпевающего — это не две разных действительности и не два разных движения, но одна действительность — действительность одного в другом. Именно потому, что действительность совершается в подвижном, возможно говорить об изменении: подвижное имеет возможность двигаться, а движущее, будучи в действительности, осуществляет или завершает эту возможность, при этом движущее действует, а подвижное — претерпевает. Действие и претерпевание здесь нельзя назвать двумя разными действиями или движениями, это две части одного движения, которые заключены в разных по бытию подлежащих. Поэтому также можно сказать, что движение — это одна завершенность или один вид двух вещей, различных по форме: эта завершенность одна по подлежащему (так как движение — в движущем), но различна по логосу — как дорога туда и обратно (ср.: Philop. *In Phys.* 373.8–27). Однако то, что действительность движущего находится в движимом, не делает движущее и движимое тождественными по бытию. По бытию это два различных подлежащих, которые в этом движении соотносятся как возможное и действующее, и это соотношение сохраняется, пока есть движение. Филопон считает, что когда Аристотель говорит о единой действительности, он рассматривает действительность как то, что тождественно движению (*In Phys.* 377.1–4).

24 Расстояние можно взять отдельно от тел, тогда как удаление — это расхождение двух тел друг от друга, и о нем нельзя говорить в отдельности от вещей, которые как-то расположены по отношению друг к другу.

202 b9 ...а как существующее в возможности относиться к действующему...

Действие и претерпевание не тождественны по определению, как *плащ и верхнее платье*, но, так как действенность делающего находится в делаемом, и действенность движущего — в движимом, а это есть существующее в возможности, то действенность движущего завершает то, что есть возможности, и потому она едина. *И даже если претерпевать и действовать — одно и то же* (ведь в движимом есть и то, и другое), *нет необходимости обучающему учиться*: ведь определение действия и претерпевания едино не так, как [едино определение] плаща и верхнего платья — в этом случае обучающий необходимо учился бы, — но так, как путь отсюда туда и оттуда сюда: по подлежащему это одно, а по определению — две разные [вещи]²⁵. И [из этого] не следует то, что *тождество* присуще подлежащему и в некотором отношении, и не просто, ведь подлежащее тождественно просто, ибо обладающие простым тождеством *тождественны и по бытию*. *Но даже если обучение тождественно с научением*, так как у них одно подлежащее — ученик, то они не будут тождественны по действенности. Так и расстояние между удаленными [телами] одинаково, а удаленность их не едина: ведь первое удалено от второго, а второе — от первого, и [путь] отсюда туда и оттуда сюда различен. *Вообще говоря, ни обучение с научением не тождественны, ни действие с претерпеванием не [тождественны] в собственном смысле (κυρίως)*, но по своему подлежащему эти два движения суть одно движение, однако они различны по определению, так как действующее имеет свою действенность в претерпеваемом, а претерпеваемое — под [влиянием] действующего²⁶.

*Итак, нами сказано, что такое движение и всеобщим образом, и по частям*²⁷ (*καὶ καθόλου πᾶσα καὶ κατὰ μέρος*), а именно, [что такое] изменение, увеличение, уменьшение, перемещение и прочее; и теперь не осталось неясным,

25 Симпликий, разбирая деятельность движущего и подвижного, также приходит к выводу, что эти деятельности различны по логосу, но едины по подлежащему (*In Phys.* 445.1–6).

26 Филопон пишет, что энтелехию движущего необходимо определить как энтелехию причины движения, которая завершает движимое, в то время как энтелехия движимого причиняется причиной движения (*In Phys.* 384.5–10), и также различает эти две энтелехии как путь из одной точки в другую (из Афин в Фивы) и обратно: расстояние, т. е. движение, одно, но сам путь различен (*In Phys.* 383.5–14). Сила движущего, хотя имеет источник в движущем, но имеет свое завершение в подвижном, благодаря способности подвижного к изменению, при этом сама причина изменения не претерпевает в том же отношении, в котором претерпевает движимое (*In Phys.* 384.30–385.11).

27 По частям — т. е. по видам движения, которые Пселл перечисляет тут же. Аристотель в «Метафизике» указывает, что одно из значений целого: кафолическое и то, что сказывается как общее (*τὸ μὲν γὰρ καθόλου, καὶ τὸ ὅλως λεγόμενον*), поскольку кафолическое объемлет многое и сказывается о каждой вещи из этого множества (*Met.* 1023b29–32). Таким образом целым можно назвать как род, общий для видов, так и движение, которое не является родом, но является кафолическим для различных движений.

как определить каждый его вид²⁸: ведь действительность движимого, поскольку оно движимо, сказываемая всеобщим образом, называется движением всеобщим образом, а изменением — действительность *изменяющегося, поскольку оно* [способно к] изменению. Еще более понятным будет определение движения всеобщим образом и по частям как *действительности могущего воздействовать и претерпевать, поскольку оно таково*, ведь есть возможность действовать для действующего и претерпевать для претерпевающего. Рассмотрим это второе определение движения *и просто, и частным образом*: там он говорил о завершенности подвижного, поскольку оно подвижного, а здесь — о завершенности воздействующего и претерпевающего поскольку они таковы; и там он не решился сказать «движимое», но лишь «завершенность движимого», когда же он доказал, что движение едино как действительность и движущего, и движимого, поскольку действительность их одинакова, то здесь он уже решается и определяет так: [движение есть] завершенность действующего и претерпевающего, поскольку [движимое] претерпевает.

<...>

«ФИЗИКА», КНИГА Θ

<...>

266 a1 И мы говорим,
что в собственном смысле движется...

Движение по месту, которое мы также называем перемещением (φορά), является более телесным и более чувствуемым. И этим именем мы скорее называем [вещи], лишённые души и движимые иным. Отсюда и наречие «перемещающая» (φοράδην). Подобным образом и противоположащий ему покой мы называем покоем в собственном смысле (κυρίως). Если нечто покоится таким покоем [т. е. покоится в отношении перемещения], но при этом растёт, уменьшается или ему случилось как-либо изменяться, мы будто бы разделяем (μερικεῖομεν) движение и то, куда движется, и говорим, словно оно [т. е. то, что растёт, уменьшается и изменяется] не движется. Далее приводятся заключительные слова относительно движения. А именно: *сказано* о том, что существует вечное движение, *и каково начало вечного движения*, — этим же движущим началом называется действующее, о котором не говорится, как о вещи, — *и каково первое движение*, что им из всех движений является именно движение по месту, а из этого движения, в свою очередь, — движение по кругу, и что *первому движущему* допустимо быть *неподвижным*²⁹.

28 Симпликий отмечает, что здесь Аристотель говорит о видах движения не как о различных видах одного рода (так как движение — не род), но как о различных частных движениях, о которых сказывается всеобщее определение движения (*In Phys.* 449.25–27).

29 В VIII книге «Физики» Аристотель доказывает необходимость вечного движения, то, что вечное движение — это движение первого неба по кругу, а также то, что причиной этого движения должна быть бесконечная сила первого двигателя, который движет, но не движется.

Остается показать, что это первое движущее неподвижно и *не имеет частей и какой-либо величины*. И он по обыкновению сперва полагает необходимые посылки, и *первая состоит в том, что ничто конечное не может двигать в течение бесконечного времени*. Скорее же, положив начало, он говорит, что к движению относятся три [вещи]: движущее, движимое и время, за которое движущее движет и движимое движется. *Эти же, согласно разделению, или все бесконечны, или все конечны, или первые бесконечны, а последнее [т. е. время] конечно, или наоборот, последнее бесконечно, а те два конечны*. Впрочем, он исследует все [варианты].

266 a15 Пусть А — движущее...

И тут же через отвлечение показывает то, что собирался показать: пусть, говорит, А — *движущее*, В — *движимое*, и пусть они будут конечными, а Г пусть будет бесконечным временем. Пусть из движущей [силы] А будет отделена какая-нибудь сила Δ, и пусть она движет некую часть Е движимого В, конечно, не в течение всего бесконечного времени Г. Ведь вся сила А движет все В в течение всего бесконечного [времени] Г, так что Δ будет двигать Е лишь какую-то часть времени. И пусть в бесконечном времени Г будет часть ΓΖ, в течение которой часть движущего будет двигать часть движимого. И *так, прибавляя к Δ равную [часть силы], и затем к этой [части] еще одну равную [часть], подобным же образом и к Е прибавляя иную равную [часть] движимой [величины], и затем еще одну такую же, я исчерпаю*³⁰ и все движущее, и все движимое, ведь и то, и другое — конечные. А прибавляя к времени ΓΖ одну равную [часть] времени, а к этому — другую, а затем еще одну и так далее, я никогда не исчерпаю его, — ведь он [Аристотель] предположил, что оно [т. е. время Г] бесконечно. Таким образом он показывает, что невозможно чему-то конечному двигать конечную величину в течение бесконечного времени и бесконечным движением³¹. И теперь, если перемещение по кругу действительно является вечным и бесконечным, доказывается, что и само движущее не является конечным, ибо конечная [сила] не причиняет бесконечное движение. Далее он покажет, что движущее этим движением не только не конечно, но и не бесконечно, [если о бесконечном говорить] как о том, что нельзя пройти до конца³², — напротив, оно не имеет частей

30 Симпликий обращает внимание, что Аристотель использует здесь *καταναλώσω* (я исчерпаю), а не *καταμετρήσω* (я измеряю), поскольку бесконечное нельзя измерить конечной мерой, см.: *In Phys.* 1323.17–27.

31 Здесь предполагается, что движение, которое происходит в течение бесконечного времени, само является бесконечным, т. е. не имеет собственного завершения. См. также: *Simpl. In Phys.* 1323.29–30.

32 Движущее не может быть бесконечно в смысле того, «что нельзя пройти до конца», поскольку тогда оно было бы бесконечной величиной — т. е. такой величиной, которая больше всякой конечной величины, а такой величины, по Аристотелю, не существует (ср.: *Simpl. In Phys.* 1323.33–34).

и величины³³. Возможно ли, что такое [движущее] обладает также и бесконечной силой — это достойно исследования. Теперь же он показывает, что *не может быть в конечной величине бесконечной силы*. И он полагает следующую посылку: *пусть большей силой будет та, которая в меньшее время производит равное* [тому, что] другая [сила] произвела в большее время.

266 а28 Необходимо, следовательно, и от конечного...

Выдвигается посылка, что *большая сила будет* причинять движение, *равное* [тому, которое причиняет] меньшая сила, однако *в меньшее время*; подобно тому как огонь, имеющий большую силу, охватит подлежащее и в меньшее время сделает то же, что сможет сделать и небольшая сила, но в большее время. Принимая это, он полагает, [что есть] и нечто конечное, движущее и обладающее бесконечной силой, и поскольку сила бесконечна, то нечто [движимое] будет претерпевать от нее большее [воздействие], чем от другого [движущего], обладающего конечной силой. Но [и в том, и в другом случае движимое] будет претерпевать в течение некоторого времени. И если сообразное силе [движение] стало бы больше при присоединении других сил, то нечто претерпевало бы от этой же силы в меньшее время, поскольку она больше, и от еще большей [силы] — в еще меньшее время, а от той, что больше прежней, — в еще меньшее. Поскольку же сила бесконечна, невозможно схватить какое-то время, в которое бы та бесконечная сила [что-либо] нагрела или толкнула, ибо бесконечная сила (*ἰσχύς*)³⁴ не имеет какой-либо пропорции со временем³⁵. Если же нет [т. е. если сила не бесконечна], пусть будет время А,

33 Здесь Пселл различает экстенсивную и интенсивную бесконечность. То, что не может быть пройдено до конца или не может быть разделено до конца, — экстенсивная бесконечность, т. е. бесконечность прибавления, бесконечность числового ряда, либо деления. Суть этой бесконечности в том, что она не может быть разом, но есть лишь как бесконечное прибавление (или деление). То, что не имеет частей и величины, может быть понято как интенсивная бесконечность — бесконечность, которая есть разом актуально. Однако интенсивно бесконечная сила первого двигателя может представлять проблему, поскольку для равномерного кругового движения неба нужна конечная сила, которая действует бесконечное время. См. сноску 35.

34 Здесь, говоря о силе движущего, Пселл, как и Аристотель, употребляет два термина: *δύναμις* и *ἰσχύς*. И тот и другой термин имеет значение движущей силы, но если *δύναμις* чаще употребляется в контексте возможности/способности как движущего, так и движимого, то *ἰσχύς* употребляется только в отношении движущего — как та сила, которая причиняет движение, т. е. сила, которой обладает двигатель, когда он приводит в движение движимое тело.

35 Симпликий также пишет, что конечное может быть в пропорции лишь с конечным, бесконечное же не может быть в пропорции с конечным (*In Phys.* 1324.20–26), однако из этого утверждения для Симпликия следует трудность: если бесконечное не находится в пропорции с конечным, и бесконечная сила не причиняет движение в какое-то конечное время, то бесконечная сила не причиняет движения вообще, поскольку любое движение происходит в течение определенного времени. Если же бесконечная сила не причиняет никакого движения, то как первый двигатель, обладающий бесконечной силой, движет небо? Симпликий разрешает эту трудность, различая силу движущего и способность движимого двигаться. Бесконечной силой обладает только сам двигатель, который по своей природе остается неподвижным, тогда как небо, которое он движет,

в которое бесконечная сила ($\iota\sigma\chi\acute{\upsilon}\varsigma$) нагревает. И пусть будет время АВ, большее, чем А, в которое нагревает конечная сила ($\iota\sigma\chi\acute{\upsilon}\varsigma$). И я добавляю к той конечной силе некую большую силу, и делаю [нагревающую] силу еще больше, и отнимаю [ее действие] из времени АВ, и делаю так снова и снова. И я достигну того времени, которым обладает только нагревающая бесконечная сила А³⁶. Ибо я прибавляю [большую силу] к конечной меньшей силе и отнимаю от конечного времени. Таким образом, конечная и бесконечная сила будут двигать то же самое в равное время, что невозможно.

Поэтому и наоборот, в некотором бесконечном не будет конечной силы, однако приемлемо в меньшем [зерне] горчицы, быть большей силе тепла³⁷, чем в просе, величина которого больше. Но если в горчице заключена большая сила, то в *большой* [по размеру] горчице — еще большая³⁸. Итак пусть [величина] АВ будет бесконечной, сила АВ — конечной, а ВГ будет конечным, обладающим конечной силой, которая движет Δ во время EZ. Если силу [принадлежащую величине] ВГ удвоить [так, что она будет двигать то же самое только] в половину времени EZ³⁹, а именно во время ZΘ, то сама эта удвоенная сила будет двигать Δ, а время тем самым сократится. [Продолжая брать таким образом], я не пройду бесконечную [величину] АВ, и [при увеличении силы] я всякий раз буду получать все меньшую часть от данного времени EZ. И конечная сила будет исчерпана, но обладающее ею — ни в коем случае, так как оно бесконечно, следовательно, бесконечна и сила его, ибо превосходит всякую конечную силу. Поскольку сила конечна, всегда и время должно быть конечным, ибо если какая-то по количеству сила двигала [какую-то величину] в течение дня, то большая [сила будет двигать эту же величину] во время

не обладает бесконечной силой и не вмещает в себя всю бесконечную силу двигателя (поскольку небо по своей природе — конечное тело, которое не может вместить бесконечную силу). Поэтому, когда бесконечная сила двигателя движет небо, это движение происходит во времени — но, поскольку сила бесконечна, т. е. не имеет ограничений по своей действительности, то и движение неба, хотя и происходит во времени, но не ограничено временем, т. е. длится вечно. Ср.: *Simpl. In Phys.* 1325.5–1326.20, 1327.30–35, 1336.5–10, 1339.15–1040.9. Прокл в комментарии на «Тимей» также утверждал, что бесконечная сила не дается миру сразу как целое, но скорее дается в ограниченном количестве, настолько, насколько конечный космос может воспринять эту силу, ср.: *Proclus. In Tim.* 268.1–5.

- 36 Имеется в виду то время, в течение которого бесконечная сила А нагревает конечное тело. При сложении сил получается все большая и большая сила, которая движет конечную величину все меньшее и меньшее время. В конце концов при сложении сил можно достигнуть того времени, за которое нагревает бесконечная сила А.
- 37 Речь идет о тепле, которое позволяет зерну порождать растение. О том, что тепло является началом жизни и движения в растениях и в животных, говорит Аристотель (*De Part. An.* 650a5–7; *De Gen. An.* 732a16–20), Теофраст же в трактате «Исследование о растениях» отмечает, что тепло является порождающей силой, которая заключена в семени растения (*Hist. Plant.* I.7; I.11). Симпликий в комментарии к этому месту говорит именно о силе, благодаря которой из зерна вырастает растение, а из семени рождается животное (*In Phys.* 1340.20–31).
- 38 Ср.: *Simpl. In Phys.* 1341.11–17.
- 39 То есть увеличив силу так, чтобы она двигала нечто во время, равное 0,5 EZ.

меньшее, чем день, [но это время будет] столь же определенным. И такова будет обратимая [пропорция], что чем больше будет сила, тем меньше время [движения]. Если же сила бесконечна, то невозможно найти время согласно обратимой пропорции.

266 b20 Можно доказать это и таким образом...

То же самое он доказывает и иным образом: в бесконечной величине нет конечной силы. Ибо *возьмем конечную силу бесконечной величины, существующую в конечной величине*. Поскольку сила конечна, она может находиться в конечной величине. Только пусть она будет тождественна по роду, как сила жечь, или делать сладким, или делать что-либо иное, тождественное [по роду]⁴⁰. И по необходимости такая сила, будучи конечной в конечной величине, измерит и конечную силу в бесконечной величине⁴¹. Но одна сила измерит другую, поскольку конечное измеряет конечное, более того, [эти силы будут] приравнены друг к другу, а конечная величина не служит мерой для бесконечной и никак не проходит ее⁴².

Заканчивая таким образом рассмотрение этих вещей, он предлагает для рассмотрения нечто другое: *есть одна трудность в отношении перемещающихся*, а именно [в отношении] движущего, за которым не следует [движимое]⁴³. Из этого, конечно, следует исключить самодвижные вещи (*τὰ αὐτοκίνητα*)⁴⁴, поскольку они имеют движение от самих себя. Необходимо сказать о брошенных и непрерывно движущихся вплоть до такого [движущего], которое *не соприкасается с движущим*.

40 Имеется в виду, что в конечной величине должна быть та же самая сила, что и в бесконечной из приведенного примера, а не какая-либо другая.

41 Силы же, не тождественные, но различные по роду, не смогут измерить друг друга (*Simpl. In Phys. 1343.21–22*).

42 Симпликий аргументирует более развернуто: если конечная сила в бесконечной величине будет измеряться другой конечной силой того же вида, то либо сама бесконечная величина должна измеряться конечной величиной, и тогда эта величина уже не будет бесконечной, либо бесконечная величина не будет измеряться конечной величиной, но тогда в той величине, которая останется при измерении конечной силы, вовсе не останется какой-либо силы. И потому можно утверждать, что в бесконечной величине не может содержаться конечная сила (*In Phys. 1343.25–33*).

43 То есть такое движущее, которое не касается движимого при движении. Ниже Пселл будет разбирать падение брошенных тел, при котором движущее не касается движимого после броска.

44 Симпликий также утверждает, что весь аргумент Аристотеля о первом двигателе зависит от аксиомы о том, что все движущееся движется от иного (*In Phys. 1344.13–15*), причем одно движет другое только при касании. Движение брошенных он рассматривает именно в этом контексте: если брошенное тело движется, в то время как ничто его не движет (т. е. его не касается движущее), то его можно назвать самодвижущимся, однако это неверно (*In Phys. 1344.25–30*). Пселл также ниже доказывает, что брошенные тела имеют источник движения не в самих себе, а в ином.

266 b30 Если движущее одновременно движет и что-либо иное...

Придя в затруднение относительно брошенных, — каким образом они движимы, если не соприкасаются с движущим, — он добавляет: пожалуй, если говорится, что *тот, кто сообщил движение*, [одно временно] *движет и что-либо иное*, то нечто [иное], получив от него движение (или же, как он сам говорит, *будучи движимым*), [в свою очередь что-либо] движет, например, воздух. Как же, говорит, решить такое затруднение? Мы поставили вопрос относительно брошенных, каким образом они движутся на далекие [расстояния] (ἐπὶ πολὺ), в то время как движущее не соприкасается [с движимым], и тот же вопрос зададим и относительно воздуха: каким образом он движется, причем так движется, что обладает силой двигать другое [тело]. Каким же образом он сам движется на дальние [расстояния], если то, что его движет, с ним не соприкасается? Ведь необходимо, чтобы и сам воздух, и брошенное, и что-либо иное, если оно было содействующим и двигало [другое тело] в сообщаемом движении, заканчивали движение (κεκινήσθαι) и останавливались при остановке первого движущего, и не двигались бы на дальние [расстояния], пока это движущее покоится. И если [движущее] сообщает (ποιεῖ) [движение], так что камень движет воздух, который, будучи в движении, сам движет [этот камень], и в этом он сам затрудняется и придумывает решение, утверждая, что здесь необходимо сказать, что первое двинувшее *сообщает* (ποιεῖ) *движение* и камню, и воздуху, или воде или чему-то иному, что по природе [может] двигать и быть движимым⁴⁵. И, приведя неокончателное решение, он продолжает: поскольку это так, получается, что под действием первого движущего камень, движимый первым движущим, движет воздух. Однако мы видим, что не одновременно останавливается камень, приводящий в движение воздух и движимый человеком, но только когда движущий его [воздух] остановится, остановится и его движение (τὸ κινεῖσθαι), движение же воздуха не останавливается. Ведь воздух движется, соприкасаясь с другим воздухом и так далее, и к нему применимо то же рассуждение. Ибо как и в отношении первого движущего явно, что движущее остановилось, но [движение] не было остановлено, ибо остается бросившая камень сила и она [его] сопровождает, и будто бы таким образом воздух движет движимый камень⁴⁶. И кажется, что движимое

45 Говоря о движении посредством окружающей среды (воды или воздуха) и Аристотель, и Фемистий, и Симпликий приводят пример магнита, который движет не только то железо, что притянуто к нему, но и железо, которое прилипло вслед за ним, но как только он отсоединяется от железа, тут же все части железа отсоединяются друг от друга (Simpl. In Phys. 1345.15–30; Them. In Phys. 234.15–27). В случае магнита речь идет о том, что движущее притягивает вещь, сообщая ей движение на расстоянии, а в случае брошенного тела — движущее толкает вещь, сообщая ей движение. При броске двигатель сообщает окружающему воздуху не только движение, но и способность двигать брошенное тело дальше, таким образом воздух одновременно и движется, и причиняет движение (Simpl. In Phys. 1345.33–1346.2).

46 Этот пассаж можно трактовать двояким образом: с одной стороны, Пселл может пытаться соединить теорию антиперистасиса Аристотеля с теорией запечатленной силы Филопона

остановилось, но не остановилось, [и только] когда сила первично движущего ослабеваает, тогда и камень, и воздух останавливаются; ведь когда камень становится только движимым, тогда он, с одной стороны, прекращает двигать, а с другой — сам прекращает быть в движении, потому что первое движущее остановилось. И таким образом все они разом останавливаются.

267 a12 Такое, конечно, в тех, которым не противоречит...

Но такое движение, по его словам, существует *в тех, которым не противоречит иногда приводиться в движение, иногда покоиться, и оно не непрерывно*, ибо каким образом [может быть] непрерывным то, что включает в себя многие, разом и движущие, и подвижные, — ведь непрерывным является одно [движение] единой [величины] и от единого [движущего] ($\mu\acute{\iota}\alpha \kappa\alpha\iota \acute{\epsilon}\nu\theta\acute{\omicron}\varsigma \kappa\alpha\iota \acute{\upsilon}\phi' \acute{\epsilon}\nu\acute{\omicron}\varsigma$)⁴⁷. Здесь же нет ни одного [движения], ни единого подвижного, а также ни камень, ни воздух [не движутся] от единого [движущего], но [движение есть] и от человека, и от камня, и многократно от воздуха, который и сам движет нечто иное; однако то, что непрерывно по времени, только кажется непрерывным, поэтому или об указанном движущем и движимом говорится, что они расположены в порядке от первого к последующему, или же движимые соприкасаются, движущие же, в свою очередь, являются смежными как части тождественного и единого воздуха или воды⁴⁸. Называют же такое движение *обратным круговым [давлением]* ($\acute{\alpha}\nu\tau\iota\pi\epsilon\rho\acute{\iota}\sigma\tau\alpha\sigma\iota\nu$): ибо одна часть соприкасается с другой частью и такое движение переходит по кругу от одного к другому, — и в отношении движущего, и в отношении движимого. Потому все, и движимые, и движущие, останавливаются одновременно. Но мы, конечно, в конце концов, ведем разыскание не о движении, присущем [таким вещам], для которых приемлемо иногда двигаться, иногда покоиться, но о круговом вращении, поскольку оно является вечным и не знает ни покоя, ни остановки, а также ищем двигатель такого движения, каков он и что именно есть ($\acute{\omicron}\lambda\theta\acute{\omicron}\nu \kappa\alpha\iota \tau\grave{\iota} \acute{\epsilon}\sigma\tau\iota\nu$).

(см.: Philop. *In Phys.* 639.2–642.26; а также: *In Phys.* 681.1–683.34): если так, то сила, которая сопровождает брошенный камень, — это запечатленная в камне сила движущего, и камень останавливается тогда, когда ослабевает эта запечатленная сила. Однако, скорее всего, здесь Пселл воспринимает трактовку Симпликия: двигатель сообщает движение воздуху, воздух, который касается камня, постоянно сообщает движение камню, и камень останавливается тогда, когда сила, сообщенная воздуху, утрачивает свое действие, т. е. когда воздух утрачивает способность двигать камень (*In Phys.* 1346.11–16). От трактовки Симпликия комментарий Пселла отличает то, что Пселл считает, что камень движет воздух и воздух, в свою очередь, движет камень, тогда как Симпликий полагает, что двигатель, бросивший камень, движет воздух, а воздух в некотором смысле движет сам себя и движет брошенный камень (*In Phys.* 1348.5–1349.10). К похожим выводам приходит и Фемибий, см.: Them. *In Phys.* 234.27–235.29.

47 Ср.: Simpl. *In Phys.* 1352.25–30.

48 Симпликий также различает смежное и последующее, однако он не говорит о единстве воздуха или воды, но говорит о природе воды и воздуха, в согласии с которой они одновременно могут двигать и быть движимыми (*In Phys.* 1350.20–30).

Ибо поскольку *необходимо*, чтобы было непрерывное движение, а оно же и едино, необходимо, чтобы оно было единым и непрерывным движением *некой величины*. И это присуще небу, как он и покажет в имеющейся книге, так как оно и [обладает] единой величиной, и не [является] многим, и [движется] от одного движущего⁴⁹. Сперва же он показал, что все движимое по необходимости является величиной, поскольку *не имеющее величины не движется*, а к единой величине прилагается (ἐπιφέρει) непрерывное и единое движение, а не множество движений, [и это движение происходит] от единого движущего, а не от многих движущих. Если бы движение было не от единого [движущего], то оно не было бы непрерывным и единым, но было бы множеством, и каждое [из множества] обладало бы иным и отделенным [движущим]. *Двигатель же будет или неподвижным или движимым*, и если движимым, *то он должен будет следовать за [движением] и изменяться*, и вместе с тем *приводиться в движение другим*. Следовательно, если он *остановится*, [дело] в конце концов *придет к тому*, [чтобы получать] движение от неподвижного.

267 b2 *Ведь ему не необходимо изменяться вместе с...*

Ведь неподвижному двигателю *не необходимо изменяться вместе с движимым*, но он всегда будет способен двигать, как ничего не претерпевающий и не движимый. Ибо именно таким образом есть то, что движет без усилия, ничего не претерпевает и никак не движется, ведь усилие заключается не в действии, а в претерпевании, и мы, как верно сказано, совершаем усилия не потому, что действуем и тяжело трудимся, но потому, что движимы, и в силу этого мы тяжело трудимся, но не согласно действию, а согласно претерпеванию, — потому что движим движимое. Неподвижное же приведение в движение не только не требует совместных изменений [движущего] с движимым, но не требует и усилий. Поскольку же такое приведение в движение не требует усилий, то движение равномерно⁵⁰. Ибо, ты говоришь, что движущая сила, присущая двигателю, не сменяется бессилием или некой праздностью. Поскольку же такое движение встречается часто и во многих иных вещах, то он говорит, что *это движение равномерно либо единственно, либо по большей части*. И само движимое от него [т. е. от двигателя] не должно иметь никакого изменения при своем движении, но его движение всегда должно быть единым, тождественным, подобным самому себе и неизменным. Поскольку же середина и окружность являются началами круга⁵¹, он ищет, где расположен

49 Ср.: Simpl. In Phys. 1352.30–32.

50 У Симпликия другая аргументация: он пишет, что если приведение в движение требует усилий, то движение не может быть вечным (In Phys. 1353.14–15), равномерность же у него связана не с отсутствием усилия, но с единством двигателя, движущего и движения, а также с тем, что двигатель не изменяется, также и подвижное небо лишь движется по кругу, не претерпевая других изменений, и потому двигатель и движимое всегда находятся в одном и том же отношении (In Phys. 1353.15–30).

51 Ср.: Simpl. In Phys. 1354.5–6.

двигатель: либо в середине, либо на окружности. И он определяет физически (φυσικῶς), что причина такого движения находится там, где это движение в наибольшей действенности, — так, [это движение должно] находиться в непосредственной близости к двигателю. И здесь, говорит, наиболее быстрым будет движение целого, а не движение в середине. И ясно, что движение всей окружности едино. И движение вокруг середины есть в то же время самое быстрое⁵², следовательно, и движение вокруг целого, — *там, следовательно, и находится двигатель*⁵³. Далее он снова приводит затруднение, которое ранее высказал относительно брошенных [тел], и разрешает его: может ли быть непрерывным движение в воздухе, в то время как он движим каким-либо камнем. Это движение либо будет называться непрерывным как последовательное, ведь *как толкающее [движет] новыми и новыми толчками*, [так и] камень толкает воздух или воду, и [это движение] не непрерывно; *оно должно само толкать* воздух, или воздух должен *тянуть* камень, или должно быть и то и другое вместе: и камень должен толкать, и воздух — тянуть камень, или [должно быть] что-либо *другое* из этого, что может произойти в движимых от иного [тел], и само быть движимо чем-то другим. Так что либо *воздух или вода, будучи делимыми*, благодаря их удободелимости *сами приводятся в движение* и движут камень или движутся от него, или же всегда приводятся в движение, другими словами, либо разделение элементов добавляет что-то к движению движимых, либо они сами по себе движут и бывают движимыми без разделения. В обоих случаях, и так и так, движение не является ни единым, ни непрерывным, но делает одно смежным с другим⁵⁴. Все это он говорит для того, чтобы показать, что в собственном смысле непрерывным и единым движением является то, которое причиняется неподвижным, подобным в себе самом, *подобным и непрерывным по отношению к движимому*. И не остановится никогда движимое и не претерпит изменения. *После того как это установлено, ясно, что первый двигатель, и притом неподвижный, не может иметь величины, ибо, если он имеет величину, ему необходимо быть или конечным, или бесконечным*. Что бесконечное не может быть действительной величиной, показано в первых книгах, которые он называет физическими, также как эти [книги] говорят собственно о движении. Если же он конечен, то положение, что *конечное не может обладать бесконечной силой и что невозможно чему-либо приводиться в движение чем-либо конечным*

52 Здесь, возможно, Пселл опирается либо на слова Евдема (Eudemus, fr. 122b; Wehrli 1969, 50.30–34), либо на Симпликия, который цитирует Евдема (*In Phys.* 1355.35–36), однако Евдем говорит о том, что наиболее быстрым будет движение вокруг полюсов окружности (περὶ τοὺς πόλους), тогда как Пселл говорит о наиболее быстром движении вокруг центра (περὶ τὸ κέντρον).

53 Симпликий к аргументу о наиболее быстром движении добавляет, что середина неподвижна, и потому не подходит в качестве места для двигателя, см.: *In Phys.* 1354.5–10.

54 То есть если движимое тело приведено в движение толчком, его движение не может быть равномерным и непрерывным, но происходит как последовательность соединенных друг с другом движений. Ср. также: *Simpl. In Phys.* 1356.5–20.

в течение бесконечного времени, — доказано недавно. А первый двигатель, и притом вечный, движет круговым движением и в течение бесконечного времени. Итак, очевидно, что он ни конечный, ни бесконечный. Следовательно, он неделим и не имеет частей и никакой величины. Таким образом, он с помощью предыдущих предположений и определения бесконечного утверждает бытие бесконечного, помимо бытия конечного. И ты, пожалуй, назовешь это бесконечное не имеющим частей и величины, а также не обладающим никаким телом, — и все-таки оно бесконечно, поскольку оно ничем не охватывается. Ибо какое из творений охватит Творца?

**BRIEF AND MOST ACCURATE INTERPRETATION OF PHYSICS OF ARISTOTLE
BY WISEST AND MOST GLORIOUS MICHAEL PSELLOS
(COMMENTARY ON ARISTOTLES "PHYSICS" III.1–3 AND VIII.10)**

Michael Psellos

Transl. by Timur Shchukin, Zoya Barzakh, Maria Varlamova, translation editing and notes by Maria Varlamova.

Maria Varlamova

PhD in Philosophy, Research Fellow at the Research and Education Center for Religion, Philosophy, and Culture Studies at St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Associate Research Fellow at the Sociological institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

Address: 67A Bolshaya Morskaya str., Saint-Petersburg, 190000, Russia.

E-mail: boat.mary@gmail.com

Timur Shchukin

Associate Research Fellow at the Sociological institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

Address: 25/14 7-ya Krasnoarmeyskaya str., St. Petersburg 190005, Russia.

E-mail: tim_ibif@mail.ru

Zoya Barzakh

PhD Student at the Department of Classical Studies of the Bar-Ilan University

Address: Bar-Ilan University, Ramat-Gan 5290002, Israel.

E-mail: Zoia_barzakh@mail.ru

The present study is a part of the project № 17-03-00329, "Nature and movement in the 'Commentary on the Physics of Aristotle' by Michael Psellos. Study of the influence of the late antique tradition, of the correlation between physics and the Orthodox theology, and of the reception in the later Peripatetic physics"; implemented with a financial support of the Russian Foundation for Basic Research.

ESSE: Studies in Philosophy and Theology. Vol. 4. No. 2. 2019. P. 247–267.

© Maria Varlamova, transl., transl. editing, notes, 2019 © Timur Shchukin, transl., 2019

© Zoya Barzakh, transl., 2019